

МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И СОТРУДНИЧЕСТВО В СФЕРЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЭНЕРГЕТИЧЕСКИХ ОБЪЕКТОВ: ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ

INTERNATIONAL LEGAL REGULATION AND COOPERATION IN THE FIELD OF CONSTRUCTION OF ENERGY FACILITIES: PROBLEMS AND PROSPECTS

S. Vasilkova

Summary. The article discusses general issues of understanding international energy law and indicates the directions of its development in the aspect of international legal regulation of relations in the field of construction of energy facilities. It is noted that it is necessary to identify and improve the institute of energy construction as a system of interrelated norms governing relations in the field of design, construction, modernization and maintenance of energy facilities in foreign countries, and also that it is important to actively incorporate into developing norms the established domestic legal approaches based on rich experience, including regulation of relevant relations with agreements with countries, on the territory of which energy facilities are being built by Russian companies. The article also shows that international cooperation in the field of construction of generation facilities based on renewable energy sources is becoming a promising area, and therefore it is necessary to gain experience and competencies in this area. It is proposed to consider the development and adoption of a Strategy for international cooperation of the Russian Federation in the field of design, construction, modernization and operation of energy facilities in foreign countries for the period up to 2035, as a strategic planning document that can provide guidance for further lawmaking in this area.

Keywords: international energy law, energy facilities, construction of energy facilities, Russian energy facilities abroad, Russian companies engaged in the construction of energy facilities abroad, international cooperation in the field of construction of energy facilities.

Строительство энергетических объектов на территориях тех или иных стран имеющими опыт и компетенции в этой области компаниями из других стран — важная сфера международного сотрудничества, которую с учетом всех тенденций развития современной энергетики ждет дальнейшее расширение и углубление. Отношения в этой сфере являются значимым предметом международно-правового регулирования, которое тоже проходит серьезный путь развития.

В последние десятилетия наблюдаются теоретическое обоснование и практическое оформление в струк-

Василькова Светлана Витальевна
канд. юрид. наук, доцент, Санкт-Петербургский
государственный экономический университет
vasilkova973@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются общие вопросы понимания международного энергетического права и указываются направления его развития в аспекте международно-правового регулирования отношений в сфере строительства энергетических объектов. Отмечается, что необходимо выделять и совершенствовать институт энергетического строительства как систему взаимосвязанных норм, регулирующих отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран, а также, что в развивающиеся нормы представляется важным активно инкорпорировать наработанные отечественные правовые подходы, основанные на богатом опыте, в том числе регулирования соответствующих отношений соглашениями со странами, на территории которых осуществляется строительство энергетических объектов российскими компаниями. В статье также показано, что перспективным направлением становится международное сотрудничество в сфере строительства объектов генерации на основе возобновляемых источников энергии, в связи с чем необходимо нарабатывать опыт и компетенции в этой сфере. Предлагается рассмотреть вопрос о разработке и принятии Стратегии международного сотрудничества Российской Федерации в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран на период до 2035 года, как документа стратегического планирования, который может дать ориентиры для дальнейшего законодательства в этой области.

Ключевые слова: международное энергетическое право, энергетические объекты, строительство энергетических объектов, российские энергетические объекты за рубежом, российские компании, осуществляющие строительство энергетических объектов за рубежом, международное сотрудничество в сфере строительства энергетических объектов.

туре системы международного права такого элемента как международное энергетическое право.

Исследователи уже довольно давно отмечали, что «современное международное право, как особая правовая система, состоит из многих отраслей права. Одной из таких отраслей является международное экономическое право. В составе международного экономического права выделяют подотрасли, среди которых отдельное место отводится международному энергетическому праву» [1, С. 47]. Также подчеркивается, что «понятие «международное энергетическое право» и международное

энергетическое право, как академическая дисциплина, получившее развитие в европейских странах, справедливо отражают международный характер деятельности в энергетической сфере, выходящий за рамки регулирования национальными государствами» [2, С. 154].

По мнению ряда исследователей, международное энергетическое право представляет собой «систему международно-правовых норм, регулирующих комплекс общественных отношений, которые складываются в связи с разработкой, производством, распределением, межгосударственным движением энергетических ресурсов и обеспечением энергетической безопасности» [3, С. 70]. Эта дефиниция представляется неполной, поскольку вряд ли «межгосударственным движением энергетических ресурсов» охватывается столь важная сфера отношений, как исследуемое нами строительство энергетических объектов, обеспечивающих вышеуказанные разработке и производство энергоресурсов.

Весьма рациональный системный подход к пониманию международного энергетического права представлен в работе О.В. Гликман, которая пишет, что «в рамках международного права для раскрытия понятия «международное энергетическое право» необходимо определить:

1. какие нормы международного права могут пониматься под этим термином;
2. какое место данные нормы занимают в системе международного права (можно ли квалифицировать их в качестве подотрасли или отрасли международного права; каково соотношение данных норм с отраслями международного права, традиционно выделяемыми в современной доктрине международного права: международным экономическим правом, международным морским правом, международным атомным (ядерным) правом, международным экологическим (природоохранным) правом и др.)» [4, С. 72].

Анализируя эти вопросы, названный автор приходит к выводу, что «придерживаясь комплексного подхода в отношении источников международного права, международное энергетическое право можно определить как совокупность: 1) универсальных, межрегиональных, региональных и двусторонних международных договоров, прямо или косвенно регулирующих международное сотрудничество в сфере энергетики; 2) международных обычаев, сложившихся в практике государств в сфере энергетики» и предлагает свою дефиницию: «с акцентом на предмет регулирования, международное энергетическое право представляет собой совокупность международно-правовых норм, регулирующих исследование и разработку природных ресурсов, производство различных видов энергии (энергетических товаров), их использование в мирных целях, включая торговлю ими, их транспортировку, строительство и эксплуатацию энер-

гетических объектов, а также создание энергетических рынков» [4, С. 76].

Это комплексное определение можно в некоторой степени покритиковать за излишнее обобщение в части природных ресурсов, поскольку не все природные ресурсы добываются для нужд энергетики (например, песок добывается для целей строительной отрасли). Однако, в контексте нашего исследования мы не можем не отметить, что в сформулированную дефиницию совершенно справедливо включены отношения в сфере строительства и эксплуатации энергетических объектов, которую мы, вместе с тем, склонны рассматривать шире — как сферу проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

Подобное прослеживается в следующем определении: «международное энергетическое право — это отрасль международного права, представляющая собой систему норм и принципов, регулирующих общественные отношения, возникающие в связи с поиском и добычей энергоресурсов, производством, переработкой, передачей, хранением, транспортировкой, распределением различных видов энергии, инвестиционной деятельностью, строительством, реконструкцией, модернизацией энергетических объектов, обеспечением энергетической, экологической, промышленной безопасности как на внутреннем рынке, так и во внешнеэкономической сфере» [5, С. 66–70].

Такое подробное раскрытие содержания понятия международного энергетического права видится нам более предпочтительным, нежели описательный и обобщенный подход, в рамках которого указывается, что «в литературе по международному праву констатируется, что «международное энергетическое право» представляет собой систему принципов и норм, регулирующих отношения между его субъектами в энергетической области» [6, С. 939]. Предметом регулирования международного энергетического права являются международные отношения в сфере энергетики, а его объектом — сфера энергетики» [1, С. 48].

Среди источников международного права в современных государствах ключевое место занимают международные договоры. В отечественной правовой системе это международные договоры Российской Федерации, под которыми понимаются международные соглашения, заключенные Российской Федерацией с иностранным государством (или государствами), с международной организацией либо с иным образованием, обладающим правом заключать международные договоры, в письменной форме и регулируемые международным правом, независимо от того, содержится такое соглашение в одном документе или в нескольких связанных между

собой документах, а также независимо от его конкретного наименования (статья 2 Федерального закона от 15 июля 1995 года № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации»).

К числу источников энергетического права, соответственно, относятся международные договоры (независимо от наименования — соглашения, конвенции, хартии и т.д.), положения которых затрагивают энергетическую сферу и содержат нормы, регулирующие энергетические отношения. Указанные договоры могут быть как многосторонними, так и иметь формат двусторонних соглашений с конкретными странами. При этом в энергетической сфере имеют значение как общие принципы и нормы, закрепляемые в международных договорах, так и двусторонние и многосторонние документы, разрабатываемые, заключаемые на уровне взаимоотношений между странами, регионами разных стран, конкретными хозяйствующими субъектами — участниками энергетических отношений из разных стран, конкретно, отношений в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов.

Ключевое значение договорного регулирования обусловлено самой природой международно-правового метода правового регулирования, состоящего в согласовании воли равноправных акторов соответствующих отношений. К примеру, И.С. Жукова подчеркивает, что «методом правового регулирования международных отношений в энергетической сфере является координационный метод согласования воли государств. В соответствии с теорией государства и права этот метод относится к диспозитивным, предполагающим равенство участников правоотношений, отсутствие между ними отношений власти и подчинения, возможность самим определять для себя права и обязанности. Основными источниками международного энергетического права являются международный договор и его разновидности, а также международный обычай как первоисточник международного права, из которого, как отметил Л. Оппенгейм, проистекает договор [6, С. 26]. Международные договоры, в свою очередь, подразделяются на многосторонние и двусторонние, универсальные и региональные, межгосударственные, межправительственные и межведомственные, регламентирующие различные аспекты энергетических отношений (сотрудничество, поставки, транзит, инвестиции и т.д.). Большая их часть заключается на двусторонней основе и касается вопросов поставки и транзита» [1, С. 51].

Основополагающие принципы и нормы международного права, закрепленные в ключевых документах, таких как Устав Организации Объединенных Наций (Принят в г. Сан-Франциско 26 июня 1945 года), Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей

ООН 10 декабря 1948 года), Международный пакт об экономических, социальных и культурных правах (принят 16 декабря 1966 года Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН) и других, являются исходной международно-правовой основой и для регулирования энергетических отношений, соблюдения и защиты прав и свобод в энергетической сфере.

В качестве примера весьма значимого многостороннего международного договора в энергетической сфере можно привести Заключительный документ Гаагской конференции по Европейской энергетической хартии (вместе с Европейской энергетической хартией), подписанный в г. Гааге 16–17 декабря 1991 года. В названной Хартии, в частности, обозначено, что подписавшие ее Стороны (включая Россию) стремятся, на приемлемой с экономической точки зрения основе, повысить надежность энергоснабжения и в максимальной степени обеспечить эффективность производства, преобразования, транспортировки, распределения и использования энергии с тем, чтобы повышать уровень безопасности и сводить к минимуму проблемы окружающей среды. В рамках государственного суверенитета и суверенных прав на энергетические ресурсы и в духе политического и экономического сотрудничества они обязуются содействовать развитию эффективного энергетического рынка во всей Европе и лучше функционирующего глобального рынка, в обоих случаях на основе принципа недискриминации и ориентированного на рынок ценообразования, учитывая должным образом озабоченности в области окружающей среды. Они преисполнены решимости создавать обстановку, благоприятную для функционирования предприятий и для притока инвестиций и технологий, посредством внедрения рыночных принципов в области энергетики.

Двусторонние договоры весьма распространены в исследуемой нами сфере строительства российских энергетических объектов за рубежом — весьма важной сфере продвижения как бизнес-интересов отечественных энергетических компаний, так и национальных интересов страны на международной арене в целом. В качестве примера можно привести Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Исламской Республики Пакистан о сотрудничестве в реализации проекта строительства газопровода «Пакистанский поток» (заключено в г. Исламабаде 16 октября 2015 года) и многие другие.

При этом конкретные двусторонние соглашения зачастую носят комплексный характер, включая в себя вопросы не только непосредственно строительства энергетических объектов, но также и взаимосвязанных обменов технологиями, подготовки и переподготовки кадров и т.д.

Например, А.Е. Винокурова отмечает, что «в области ядерной энергетики и технологий Россия постепенно наращивает партнерские отношения с ЮАР [7]. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 20 ноября 2004 г. [8] ... является основным международным договором, регулирующим двусторонние отношения в области атомной энергетики... В Соглашении 2004 г. определен неисчерпывающий список направлений сотрудничества в данной области, среди которых: ...проектирование, строительство, эксплуатация и модернизация ядерных энергетических и исследовательских реакторов; ... разработка топлива и проектирование, строительство, эксплуатация, технология и модернизация установок по изготовлению топлива... Предусматривается четыре формы сотрудничества, список которых может быть расширен по согласованию сторон: «обмен специалистами, научной и технической информацией <...>; создание, в случае необходимости, совместных рабочих групп для выполнения конкретных изысканий и проектов в области научных исследований и развития технологий; поставка ядерных и специальных неядерных материалов, оборудования, установок и соответствующих технологий», а также консультации, совместные исследовательские проекты и др.» [9, С. 51–52].

Исследователи справедливо акцентируют внимание на том, что международно-правовое регулирование в сфере энергетики создает необходимую правовую основу для международного сотрудничества в этой сфере, ориентировано на практику такого сотрудничества. Отмечается, например, что «осуществление энергетического сотрудничества в рамках международных договоров, создание международных и международных межправительственных организаций способно сформировать и реализовать программу по развитию и совершенствованию как национальной, так и мировой экономики, совершенствовать правовую основу отношений в сфере топливно-энергетического комплекса экономики» [10, С. 31].

В исследованиях обращается внимание как на общие характеристики современного международного энергетического права, так и на особенности его развития и внутреннего структурирования с учетом региональных подсистем международного права. Так, с одной стороны, И.С. Жукова отмечает, что «как и любая другая отрасль, международное энергетическое право основывается на общих принципах права, которые являются одинаковыми как для национальных правовых систем, так и для международных. Среди них принципы: справедливости, законности, невмешательства в дела государств и неприменения силы, принцип «договоры должны соблюдаться», суверенного равенства государств и т.п.» [1, С. 54]. С таким подходом трудно не согласить-

ся, вместе с тем следует учитывать, что международному энергетическому праву присущи и собственные принципы, соотносимые с системой принципов именно энергетического права как комплексной отрасли национального права государств. С другой стороны, например, сопоставляя различные точки зрения, А.В. Шиянов указывает, что «в зарубежной литературе высказывается точка зрения, согласно которой в экономических интеграционных объединениях в результате активного нормотворчества формируются региональные подсистемы международного права, в рамках которых создаётся синтетическая правовая система или особый правовой режим [11]», но «в отечественной науке более популярна концепция, в рамках которой регулятивная функция права международной экономической интеграции проявляется преимущественно в конкретизации общепризнанных принципов и норм международного права, применяемых к ограниченной сфере межгосударственных отношений [12, С. 196]. При этом данные юридические нормы предусматривают права и обязанности для участников международных отношений, имеющих национальность третьих государств, чем затрагивают их интересы» [13, С.8]. Таким образом, современное международное энергетическое право являет собой сложный комплексный развивающийся правовой феномен, которому присуща значительная внутренняя дифференциация норм по различным подсистемам.

В контексте темы настоящего исследования, отталкиваясь от показанного выше комплексного подхода к определению международного энергетического права как подотраслевого образования, охватывающего своим регулированием, в том числе сферу строительства энергетических объектов, полагаем обоснованным и целесообразным выделять и развивать в рамках названной подотрасли **институт энергетического строительства** как систему взаимосвязанных норм, регулирующих международно-правовыми средствами отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран.

В развивающиеся нормы названного института представляется важным активно инкорпорировать нарабатываемые отечественные правовые подходы, основанные на богатом опыте, в том числе регулирования соответствующих отношений соглашениями со странами, на территории которых осуществляется строительство энергетических объектов российскими компаниями.

Международное сотрудничество в рассматриваемой сфере имеет как экономическое, так и несомненное политическое измерение.

П.Г. Лахно справедливо отметил, что «устойчивое развитие энергетики входит в число наиболее важных, ключевых проблем мировой экономики XXI в., и неуди-

вительно, что интерес политических и деловых кругов всех стран неизменно прикован к ситуации, складывающейся в энергетической сфере» [14, С. 17]. Эта мысль, высказанная в 2012 году, не менее актуальна и сейчас, когда ее можно дополнить еще и тем, что в условиях геополитического и геоэкономического противостояния в процессе формирования нового многополярного мироустройства отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран становятся значимым «каналом» политических интересов современных государств, проводником которых зачастую выступают соответствующие энергетические компании.

Все более важное значение в рассматриваемой сфере приобретают интеграционные форматы, подобные ЕАЭС. Рассуждая о международном сотрудничестве в сфере энергетики, А.В. Шиянов отмечает, что «активное развитие данного направления экономической интеграции и его особая значимость для российских интересов повышают актуальность исследований международно-правовой природы данных объединений и принципиальных основ деятельности участников энергетических отношений в зависимости от реализованной модели экономической интеграции» [13, С. 7]. Российской Федерации необходимо особое внимание уделять именно таким интеграционным форматам, в рамках которых особо важно проводить российские национальные интересы посредством международного сотрудничества.

В Концепции внешней политики Российской Федерации, утвержденной Указом Президента Российской Федерации от 31 марта 2023 года № 229, отражено, что внешняя политика России носит миролюбивый, открытый, предсказуемый, последовательный, прагматичный характер, основанный на уважении общепризнанных принципов и норм международного права и стремлении к равноправному международному сотрудничеству в целях решения общих задач и продвижения общих интересов. Таким образом, сотрудничество лежит в основе приоритетов нашего внешнеполитического курса.

В Концепции также отмечено, что закономерным ответом на кризис мироустройства становится укрепление сотрудничества между государствами, подвергающимися внешнему давлению.

Пункт 19 Концепции внешней политики Российской Федерации содержит положение о том, что в целях содействия адаптации мироустройства к реалиям многополярного мира Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание активизации сотрудничества во всех сферах с союзниками и партнерами России, пресечению попыток недружественных государств воспрепятствовать такому сотрудничеству.

Присутствуют и положения, затрагивающие сотрудничество в сфере энергетики. Так, в подпункте 9 пункта 27 зафиксировано, что в целях обеспечения стратегической стабильности, устранения предпосылок для развязывания глобальной войны и рисков применения ядерного и других видов оружия массового уничтожения, формирования обновленной архитектуры международной безопасности Российская Федерация намерена уделять приоритетное внимание, в частности, развитию сотрудничества в сфере использования атомной энергии в мирных целях для удовлетворения потребностей всех заинтересованных государств в топливе и энергии с учетом права каждого государства самостоятельно определять свою национальную политику в этой сфере. Однако это лишь косвенно затрагивает собственно вопросы строительства объектов атомной энергетики.

В пункте 54 Концепции внешней политики Российской Федерации отражено намерение наращивать региональное сотрудничество в сфере формирования энергетического партнерства.

Вместе с тем, отметим, что положений, которые адресно касались бы международного сотрудничества именно в сфере строительства энергетических объектов, Концепция внешней политики Российской Федерации практически не содержит. Вместе с тем, этот вектор внешнего сотрудничества ввиду своей экономической, политической и даже геостратегической значимости представляется достойным более подробного и детального раскрытия на уровне федеральных документов стратегического планирования.

С учетом изложенного полагаем обоснованным и актуальным предложить рассмотреть вопрос о разработке и принятии **Стратегии международного сотрудничества Российской Федерации в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран на период до 2035 года**, которую целесообразно утвердить актом Правительства Российской Федерации.

В предлагаемой Стратегии, а также иных нормативных правовых актах, стратегических и методических документах, которые будут приниматься в развитие складываемых в неё идей необходимо учесть проблемы, которые обозначила практика международного сотрудничества в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран.

В частности, речь идёт о следующих выявленных проблемах.

Некоторые зарубежные участники рынка товаров и услуг для сферы строительства энергетических объ-

ектов, а также государственные органы управления и регулирования в недружественных странах под влиянием политической конъюнктуры склонны использовать механизм блокировки поставок необходимых оборудования, технологий и комплектующих для создания препятствий в осуществлении российскими компаниями деятельности по строительству энергетических объектов в рамках конкретных проектов, имеющих важное не только экономическое, но и имиджевое значение.

Так, например, в 2023 году сообщалось, что «у АЭС «Аккую», которую «Росатом» строит на юге Турции, могут возникнуть проблемы с поставкой электротехнического оборудования от немецкой Siemens Energy. Немецкий регулятор пока не выдал полный набор разрешений на его экспорт. Венгрия, где «Росатом» строит АЭС «Пакш-2», также столкнулась со сходными проблемами», уточнялось, что «Федеральное управление экономики и экспортного контроля ФРГ (BAFA) не выдало немецкой Siemens Energy все необходимые разрешения на поставку комплексного распределительного устройства (КРУЭ) на строящуюся «Росатомом» АЭС «Аккую» в Турции» [15]. Градус политической напряженности от подобных действий можно продемонстрировать на примере реакции официальных лиц Венгрии на то, что «BAFA заблокировало поставки и для строящейся «Росатомом» в Венгрии АЭС «Пакш-2». Сообщалось, что «Глава МИД Венгрии Петер Сийярто заявил..., что рассматривает действия Берлина как нарушение суверенитета. «Правительство Германии продолжает блокировать поставку Siemens Energy уже законтрактованной системы управления на АЭС «Пакш». Это можно расценивать как покушение на наш суверенитет, поскольку безопасность энергоснабжения является вопросом суверенитета», — заявил министр, подчеркнув, что немецкие чиновники «не имеют правовых оснований заблокировать поставку» [15].

Соответственно, перспективной задачей является проработка и закрепление механизмов правового противодействия подобному политизированному давлению на стороны уже заключенных контрактов в сфере строительства и модернизации энергетических объектов.

Еще одна проблема — возникающие в процессе реализации проектов разногласия по участию конкретных юридических лиц. Например, возникла ситуация, когда «турецкая «дочка» Росатома заявила о расторжении договора с турецким генподрядчиком строительства АЭС «Аккую» Titan 2 IC İċtaş A.Ş. Турецкая компания в связи с этим заявила, что будет обращаться в суд, и что Россия таким образом стремится снизить участие турецких компаний в проекте», при этом в российском АО «Аккую Нуклеар» при этом отметили, что все турецкие субподрядчики проекта подтвердили готовность продолжать работу по строительству АЭС несмотря на смену генподрядной организации». Проблемная ситуация стала на-

столько значимой, что вопрос вышел на самый высший межгосударственный уровень: «соответствующие проблемы также обсуждались на... переговорах президентов России и Турции Владимира Путина и Реджепа Эрдогана в Сочи» [16].

Очевидно, что важно более чётко прописывать круг участвующих компаний и требования к ним с тем, чтобы в случае нарушения точных критериев и требований ситуация более спокойно и однозначно разрешалась в правовой плоскости, что позволит снижать политическую напряжённость от подобных спорных ситуаций.

Также очевидно, что рассматриваемый рынок является пространством серьезной конкуренции, в котором компании как из недружественных, так и дружественных России стран могут стремиться вытеснить отечественные компании или забрать себе большую долю соответствующего рынка, демонстрируя преимущества своих технологий или предлагая более выгодные условия (возможно, в «пакете» с какими-либо политическими обещаниями). В связи с этим важно своевременно «переигрывать» конкурентов из третьих стран, предлагая более привлекательные параметры проектируемых и строящихся энергообъектов и условия их строительства, а также сопутствующего сервиса.

Многие проблемы, как очевидно из их анализа, имеют помимо экономической и правовой, также и явную политическую подоплеку. Ввиду этого важное значение имеют рациональные переговорные механизмы.

Подчеркнем в этой связи особую роль политических и дипломатических процессов, в том числе в современных интеграционных форматах.

А.В. Шиянов признаёт «согласованную энергетическую политику интеграционных объединений неотъемлемым элементом единого экономического пространства» [13, С.13], с чем можно согласиться, отметив важность выработки именно таковой согласованной политики.

К политическим аспектам тесно примыкают нормативные, технические и практические. Именно путем согласования и гармонизации, в том числе в рамках региональных интеграционных форматов, возможно нахождение единой терминологии, технических терминов, нормативов и параметров, что существенно упрощает международный энергодиалог. Так, на примере сферы электроэнергетики И.И. Исаков показывает, что «отсутствии технического единства характерно и для региональных отношений, и для всего мирового рынка электроэнергетики. Исторически сложилось так, что путем взаимодействия международных организаций можно разработать и согласовать единые нормативно-техноло-

гические требования, пользование которыми облегчит международное взаимодействие в электроэнергетике и увеличит его эффективность» [17, С.83]. Сказанное в полной мере справедливо и для сферы проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов в зарубежных странах.

И.С. Жукова, отмечая, что «вопросы энергетики в современном мире играют существенную роль при определении внешнеполитических стратегий во взаимоотношениях государств», подчеркивает: «одним из основных средств реализации таких стратегий является энергетическая дипломатия» [18, С.51]. Действительно, именно таковая должна активно развиваться в современном энергетическом диалоге разных стран.

По нашему мнению, в дальнейшем целесообразно **развивать профильные переговорные форматы** с участием соответствующих министерств и ведомств заинтересованных государств (министерств энергетики, природных ресурсов и т.д. при участии министерств иностранных дел) и крупных компаний, непосредственно осуществляющих деятельность в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов, а также, что немаловажно, с привлечением представителей законодательных (представительных) органов таких стран для **использования значительного потенциала парламентской дипломатии, позволяющей находить политически компромиссные решения.**

Отметим также, что особую роль, несомненно, играет международное сотрудничество в сфере строительства тех энергетических объектов, в отношении которых имеются наработанные серьезные компетенции и конкурентные преимущества, реализация которых позволяет непосредственно заинтересовать в диалоге многих зарубежных партнеров. Для России, например, такой традиционно сильной сферой является строительство атомных электростанций. Многие зарубежные страны прекрасно знают, что построенные российскими компаниями АЭС — это гарантированно качественные высокоэффективные и надежные в плане безопасности эксплуатации энергообъекты.

Вместе с тем, движение в будущее должно осуществляться с учетом актуальных долгосрочных тенденций в мировой экономике, в развитии технологий и развитии энергетического права. В этом аспекте нам видится, что особое внимание следует уделять **развитию сотрудничества в сфере строительства объектов генерации на основе возобновляемых источников энергии.** Представляется, что на горизонте планирования до 2050 года, несмотря на некоторые современные трудности перехода на ВИЭ, строительство таких энергетических объектов будет особо востребованным, к чему целесо-

образно начинать готовить правовую базу, организационные подходы и решения, практические компетенции и кадры уже в ближайшее время.

Проведённое исследование позволило сформулировать следующие **обобщения, выводы и предложения.**

Во-первых, в рамках развивающегося международного энергетического права как обладающего несомненной спецификой и высокой значимостью подотраслевого системного образования в настоящее время необходимо выделять и совершенствовать институт энергетического строительства как систему взаимосвязанных норм, регулирующих отношения в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран.

Во-вторых, развитию норм международного права, регулирующих отношения в указанной сфере, следует уделять приоритетное внимание в рамках интеграционных форматов, в наибольшей степени отвечающих национальным интересам и целям развития Российской Федерации. При этом в развивающиеся нормы представляется важным активно инкорпорировать наработанные отечественные правовые подходы, основанные на богатом опыте, в том числе регулирования соответствующих отношений соглашениями со странами, на территории которых осуществляется строительство энергетических объектов российскими компаниями.

В-третьих, для преодоления обозначившихся и способных возникнуть в дальнейшем проблем при международном сотрудничестве в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран целесообразно развивать профильные переговорные форматы с участием соответствующих министерств и ведомств заинтересованных государств и крупных компаний, непосредственно осуществляющих деятельность в указанной сфере, а также с привлечением представителей законодательных органов таких стран для использования значительного потенциала парламентской дипломатии, позволяющей находить политически компромиссные решения.

В-четвертых, перспективным направлением международного сотрудничества в сфере строительства энергетических объектов с учётом всех общемировых тенденций становится сотрудничество в сфере строительства объектов генерации на основе возобновляемых источников энергии. Необходимо набирать опыт и компетенции в этой сфере, имея в виду достижение в перспективе таких же значимых конкурентных преимуществ, как те, которые имеются у России в части строительства атомных электростанций.

В-пятых, обоснованным шагом представляется разработка и принятие **Стратегии международного сотрудничества Российской Федерации в сфере проектирования, строительства, модернизации и обеспечения эксплуатации энергетических объектов на территориях зарубежных стран на период до 2035 года**. Этот

документ стратегического планирования должен определить цели, задачи, принципы, механизмы реализации и ожидаемые результаты международного сотрудничества в указанной сфере и дать ориентиры для дальнейшего законодательства в этой области.

ЛИТЕРАТУРА

1. Жукова И.С. О международном энергетическом праве как отрасли международного права // Вестник ОГУ. № 2 (108). 2010.
2. Смирнов Д.Л. К вопросу о понятиях «международное энергетическое право» и «энергетическое право ЕС» // Московский журнал международного права. 2010. № 1.
3. Чаплыгина В.Н., Адигамова Л.Э., Рудов Д.Н. Международное энергетическое право как элемент энергетической безопасности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2019. № 2.
4. Гликман О.В. Международное энергетическое право в системе международного права // Международный правовой курьер. Февраль — апрель 2020.
5. Каменков В.С. Понятие энергетического права // Энергетическая стратегия. 2015. № 1.
6. Моисеев Е.Г. Международное энергетическое право // Международное публичное право: учеб. / Л.П. Ануфриева, К.А. Бекашев, Е.Г. Моисеев, В.В. Устинов [и др.]; отв. ред. К.А. Бекашев. — 5-е изд., перераб. и доп. — М., Проспект, 2009.
7. Mpingose L. Russia's Plans to Develop Africa's Energy Sector // Italian Institute for International Political Studies. — URL: <https://www.ispionline.it/en/publicazione/russias-plans-develop-africas-energysector-24295>
8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Южно-Африканской Республики о сотрудничестве в области мирного использования атомной энергии от 20 ноября 2004 г. // Бюллетень международных договоров. 2007. № 1.
9. Винокурова А.Е. Международно-правовое регулирование энергетического сотрудничества Российской Федерации и Южно-Африканской Республики // Экономика. Право. Общество. Т. 6. 2021. № 2 (26).
10. Шевченко Л.И. Правовое регулирование энергосбережения и энергоэффективности в России и отдельных зарубежных странах // Правовой энергетический форум. 2018. № 3.
11. Витцтум В.Г., Боте М., Дольцер Р. и др. Международное право / Пер. с нем. М., 2011. С. 490. (автор раздела — Э. Кляйн).
12. Волова Л.И. Интеграционные объединения как участники международных экономических отношений // Юридическое образование на юге России: вчера, сегодня, завтра. Материалы науч.-практ. конференции посвященной 65-летию юрид. факультета РГУ–ЮФУ. Ростов н/Д, 2013.
13. Шиянов А.В. Особенности международно-правового регулирования энергетических отношений в региональных интеграционных объединениях // Северо-Кавказский юридический вестник. 2015. № 3.
14. Лахно П.Г. Энергетическое право в XXI в.: опыт России и зарубежных стран // Предпринимательское право. 2012. № 2.
15. «Турецкая АЭС натолкнулась на блок». Материал «Коммерсантъ» от 16 февраля 2023 года. Электронный ресурс. <https://www.kommersant.ru/doc/5826876>. Дата обращения — 8 марта 2024 года.
16. «Власти Турции заявляют о продолжении проблемной ситуации с поставщиками для АЭС «Аккую». Материал Научно-делового портала «Атомная энергия 2.0» от 12 августа 2022 года. Электронный ресурс. <https://www.atomic-energy.ru/news/2022/08/12/127288>. Дата обращения — 10 марта 2024 года.
17. Исаков И.И. Проблема международного Электроэнергетического сотрудничества государств в рамках международных организаций // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2010. №1.
18. Жукова И.С. Энергетическая дипломатия и геополитика как составной элемент международного энергетического права // Вестник ОГУ. 2010. № 3 (109).

© Василькова Светлана Витальевна (vasilkova973@mail.ru)

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»